

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Фирма
веников
не вяжет*



ЭКСМО



Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Фирма веников не вяжет

«Научная книга»

Серова М. С.

Фирма веников не вяжет / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

У подруги детства частного детектива Татьяны Ивановой исчезли из дома дорогие кольца и деньги. Всего-то? Кажется, найти воришку – дело одного дня для Татьяны. Но не тут-то было. Сколько же грабителей посетило квартиру красивой и легкомысленной Валерии? Один, два, три? Или даже больше? Ведь заодно исчезли ее поклонник, известный в городе адвокат, и элегантная деловая папка с какими-то документами, которую ищет все руководство строительного концерна «Вавилон». Что ж там такого, в пропавших бумагах? Вопросы, вопросы... Кто найдет на них ответы? Конечно, Татьяна Иванова...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марина Серова

Фирма веников не вяжет

Глава 1

Ненавижу эти уличные пробки! Как будто все автомобилисты Тарасова сегодня решили проехать именно по этой улице! В такие моменты я все чаще задумываюсь, не сменить ли мне любимую, но уже повидавшую виды «девятку» на обыкновенный самокат. Хм, так и вижу себя мчащейся по оживленной магистрали на двухколесном уродце!

Да уж, сегодня явно не мой день – с раннего утра неприятности посыпались, как из рога изобилия. Мало того, что я успела спалить утром любимую зеленую блузку, так выгодно подчеркивавшую цвет моих глаз, забыть про варившийся кофе и уронить бутерброд маслом, вернее, сыром вниз. Так еще и это – застряла в пробке буквально в двух шагах от собственного дома.

Я представила себе Гришу, колдующего у плиты, и у меня засосало под ложечкой. А, была не была! Я отчаянно надавила на педаль газа ногой, на звуковой сигнал – рукой и начала лавировать среди передвигающихся черепашным шагом машин. Конечно, мужики-водители восприняли мои действия по-своему, поэтому попытались отеснить. Ага, так я вам и поддаюсь!

Уже через пару минут я без видимых потерь добралась до злополучного светофора, виновника непредвиденной задержки в пути, и через секунду, когда загорелся зеленый, с удовольствием нажала на газ. Менее удачливые водители с завистью смотрели мне вслед, но меня это уже мало волновало...

Да уж, воскресная прогулочка! Никогда бы не подумала, что поездка в парикмахерскую может сопровождаться такими трудностями. Конечно, я обещала вернуться домой еще час назад, но никто никогда не поверит, что две женщины так просто расстанутся друг с другом после двухнедельной паузы. А тут я совместила приятное с полезным: пообщалась со Светкой, которая заодно сделала мне прическу для вечернего похода в театр с Гришей.

Хорошо еще, что у него хватает ума не дергать меня поминутно телефонными звонками, как это делают другие мужчины, стоит мне хотя бы на мгновение задержаться где-нибудь. Впрочем, наверное, именно поэтому другие мужчины редко задерживаются в поле моего зрения надолго.

Только я так подумала, как сотовый напомнил о своем существовании. Кажется, Гришу я сглазила. Набрав в легкие побольше воздуха, я мысленно приготовилась выдать другу слезную жалобу о невозможности передвижения по нашему городу на личном автотранспорте. Но она не потребовалась. Звонил-то, конечно, Гриша, только вот времени на изложение причин моего долгого отсутствия он мне не дал.

– Тань, меня совершенно не волнует, где ты сейчас находишься, но если ты не появишься через полчаса, я уйду, – сообщил голос в трубке и отключился.

Знай я его немного меньше, могла бы подумать, что Гриша обиделся. На самом деле он давно привык к моим внезапным исчезновениям и другим непредвиденным обстоятельствам, поэтому просто предупреждал о своих передвижениях. Впрочем, именно сейчас исчезать с его горизонта я совсем не собиралась.

Вообще-то надо приложить много сил, чтобы вывести из себя моего самого постоянного поклонника. Значит, я действительно сильно опаздываю к обеду, если запас его терпения почти иссяк.

– Привет, я чуть-чуть задержалась, – выпалила я с порога, тоже не давая Грише времени на то, чтобы упрекнуть меня в чем-нибудь.

Не то чтобы я совсем за собой никакой вины не чувствовала за оставленного без внимания молодого человека, с нетерпением поджидающего моего прихода в моей же собственной квартире. Просто я на собственном опыте убедилась, что лучшая оборона – это нападение. К моему величайшему облегчению, устраивать разборку мой друг не собирался.

Я выдохнула и улыбнулась: сегодня семейная ссора в мои планы совсем не входила, впрочем, как и сама семья тоже. По-моему, гораздо приятнее иметь дело с друзьями, чем с различными родственниками вроде мужа, детей и иже с ними.

– Пельмени уже готовы, – сообщил Гриша и чмокнул меня в щечку как ни в чем не бывало.

Пельмени? Это слово для меня всегда звучало, как музыка. А самые вкусные, которыми мне сейчас предстояло насладиться, не умел делать никто, кроме Гриши.

– Ты идешь? – напомнил он, уже выглядывая из дверей кухни.

Я молча кивнула и направилась в ванную с твердым намерением быстренько вымыть руки, а потом чистосердечно повиниться перед лучшим поваром всех времен и народов, что причиной моего опоздания была не перестрелка мафиозных группировок и даже не переход через минное поле, а обыкновенная, чисто женская страсть к различного вида сплетням. Ну в самом деле, не могла же я просто так уехать от Светки, даже не узнав последних новостей про общих наших знакомых!

– Это тебя. Какая-то подруга, – объявил Гриша, вручая телефонную трубку, когда я появилась в кухне.

На этот раз он даже не потрудился скрыть свое испорченное настроение. Впрочем, мои благие намерения тоже как ветром сдуло, поэтому я решила не обращать внимания на его кислую физиономию и только поблагодарила кивком головы.

– Тань, ты меня помнишь? – раздался в моем ухе взволнованный голос. – Мы с тобой вместе в детский сад ходили, а потом – в музыкальную школу.

Хм, я с трудом припоминаю тот период счастливого детства, который был омрачен присутствием толстых теток, заставлявших есть то, чем нормальные люди не кормят даже собак, и спать тогда, когда все нормальные дети смотрят телевизор. А в музыкальную школу я вообще никогда не ходила!

– Девушка, вы что-то путаете, – попыталась я оборвать поток довольно сумбурных воспоминаний. – Может быть, вы ошиблись номером? – предположила я, надеясь именно на такой исход телефонного недоразумения.

– Нет, ну как же так! Это же Таня Иванова, да? – немного растерялась моя собеседница, шурша листочками блокнота. – Меня зовут Лера, Валерия Фисенко, – уже без энтузиазма в голосе сообщила она, видимо, окончательно смутившись.

Только после этих слов я перестала удивляться, потому что сразу вспомнила звонившую мне сейчас взбалмошную особу.

Лерка всегда обладала удивительной способностью вляпываться во всякого рода неприятности, и ее звонок еще раз подтвердил сию непреложную истину. В том, что легкомысленная Валерия попала в очередную переделку, я даже не сомневалась. Пришлось сознаваться.

– Да, все в порядке, Лер, я пошутила, – устало выдохнула я в предвкушении «интересного» повествования о прелестях жизни давней знакомой.

– Ой, Тань, я даже испугалась, – с облегчением ответила Лерка, – думала, правда не туда попала. А вообще-то я тебе по делу звоню, – спохватилась она.

Ну, в этом-то я даже не сомневалась! У нее всегда полно дел, которыми она жаждет поделиться с друзьями.

– Выкладывай, – скомандовала я, махнув рукой на Гришу с его великолепным обедом.

Что ж делать, если высшие силы запланировали мне на сегодня только передачу типа «между нами, девочками», оставив мальчиков за кадром. Впрочем, мой друг в это время демонстрировал свое просто ангельское терпение и смиренно сервировал стол на кухне.

– Нет, Тань, я по телефону не могу, – к моему величайшему изумлению, отказалась Лерка. – Может, приедешь ко мне сегодня? Если тебе удобно... – добавила она.

Что бы там я ни думала про мою взбалмошную знакомую, но на интересные дела у меня особый нюх. Поэтому, пообещав Валерии обязательно заехать к ней вечером, я положила трубку и огляделась в поисках небольшого замшевого мешочка с тремя двенадцатигранными костями. Именно они, магические мои помощники, всегда выручали меня в трудную минуту, предсказывая и подсказывая возможный ход событий.

Особенно кости оказывались необходимыми «в дни сомнений и тягостных раздумий». Конечно, в отличие от великого русского классика, мою голову занимали мысли достаточно прозаические, к тому же о делах вполне бытовых, но порой оказывавшихся настолько запутанными, что мне требовалось вмешательство сил, более сведущих в вопросах мироздания.

Я достала три кости и быстро кинула их на журнальный столик. Бросив мимолетный взгляд на выпавшую комбинацию, я замерла: «34+12+18». Вот это да!

Мои верные помощники посоветовали не заикливаться на жизненной рутине. Впрочем, я так и поступаю, ведь Гриша больше часа пытается меня накормить! Кроме того, высшие силы рекомендовали поймать определенный момент, который принесет удачу. Что ж, постараюсь сделать это в ближайшем будущем. Да и с жизненными приоритетами я уже определилась – вопреки здравому смыслу согласилась приехать вечером к Лерке, хотя уже обещала другу пойти с ним в театр.

Довольно улыбаясь, я убрала кости до следующего раза и вошла в кухню. Теперь предстояло сделать самое трудное – заставить Гришу поверить в искренность моей к нему дружбы, не обидеть его окончательно, потому что нашими с ним отношениями я очень дорожила.

– Новое дело? – спросил он довольно буднично, как будто речь шла об очередном сериале. – Значит, снова ты будешь занята с утра до ночи?

Я даже не успела толком ничего объяснить, как передо мной появилась тарелка с пельменями, от которой поднимался такой восхитительный аромат, что у меня перехватило дыхание.

– Гриш, ты – умный мальчик, придумай сам что – нибудь в мое оправдание, – скорчила я жалобную мину, – только не лишай обеда.

Он, похоже, решил подыграть – сел на табуретку, принял позу роденовского «Мыслителя», потом хитро улыбнулся и неторопливо произнес:

– Обещаю не настаивать на сегодняшнем походе в театр, если разрешишь неделю пожить у тебя.

Та-а-ак, это был откровенный шантаж! Я просто привыкла жить одна, и любое насилие над личностью в смысле вмешательства в мою жизнь не приемлю. Гриша мне уже жаловался на противных соседей, которые затеяли ремонт и теперь даже по ночам сверлят стены и настилают новые полы. Мы с ним на эту тему разговаривали, и мнение насчет «пожить у меня» ему было хорошо известно.

Конечно, ничего против него лично я не имею, но все-таки очень ценю возможность при любом удобном или неудобном, что особенно важно, случае мужчине, ворвавшемуся в мою жизнь, указать на дверь. Теперь же получается, что целую неделю мы будем вынуждены вести совместное сосуществование. Почти как муж и жена. Подумав так, я усмехнулась: «Ладненько, пусть Гриша попробует выносить мои капризы днем и ночью. А я преспокойненько буду ждать, когда ему надоест и он сбежит обратно в свою холостяцкую берлогу».

В общем, проглотив шантажистский приемчик друга, я молча радостно кивнула головой. В создавшейся ситуации ничего другого и не оставалось: в театр идти всякое желание отпало, а так – хоть какая-то компенсация мальчонке за его самопожертвование. Кстати, разрешив

Грише временно поселиться у меня, я не останусь внакладе: своевременное и вполне съедобное питание на этой неделе мне будет просто гарантировано, в этом можно не сомневаться. Ну вот, я уже начала выискивать всякие плюсы своего «несвободного» положения.

* * *

– Проходи-проходи, – сразу засуетилась Лерка, увидев меня на пороге своей «скромной» трехкомнатной квартиры, в которой жила вместе с родителями.

Насколько я помнила со школьных времен, старшие Фисенко свою единственную дочь всегда чрезмерно опекали и лелеяли. Может быть, поэтому она всегда умудрялась попадать в разные неприятности и, даже приближаясь к тридцатилетнему рубежу, оставалась столь же легкомысленной и непредсказуемой, как в детские годы. И, наверное, не случайно папа с мамой предпочитали держать свое чадо постоянно на глазах, не доверяя Валерии даже выбор обоев для ремонта ее комнаты. Этот факт я выяснила прошлой зимой, делая покупки в одном из магазинов Тарасова и столкнувшись нос к носу с Леркиной мамой, пришедшей туда именно за обоями для «детской», то есть для комнаты дочери.

Да уж, не бедненько – профессиональным взглядом быстро оценила я обстановочку: шкаф-купе во всю стену в прихожей, качественный немецкий паркет на полу, в гостиной – дорогая мебель. Везде и во всем видна рука хорошего дизайнера, услуги которого далеко не каждому по карману.

Из-за закрытой двери одной из комнат доносился визгливый лай.

– Это Сенька, – махнула рукой Лерка. – Если вырвется, что-нибудь обязательно испортит. Он у меня чужих не уважает. Зато уж если кто ему приглянется, любит всей душой. Я потом тебе его покажу.

Я опасливо покосилась на дверь, подумав, что знакомство с хозяйской псиной можно отложить и до лучших времен.

– Не стесняйся, – подбодрила меня Валерия, сопровождая в свою комнату и по пути проводя экскурс по просторам родной квартиры. – Гарнитур папа из Швеции в прошлом году привез, всего двести двадцать долларов, за полцены купил, – сообщила она. – А тахту пора в утиль сдать, она у нас уже полтора года пылится. Маме жаль было лишнюю сотню баксов заплатить за нормальный диван, вот и любимся теперь на это страшилище.

По моим меркам, тахта вообще-то была приличная, даже расцветочка «под зебру» ее не очень портила, хотя представителя «Greenpeace» порадовала бы вряд ли. Кстати, если бы я не знала Валерию с самого детства, могло бы создаться впечатление, что она хвалится. Но на самом деле у нее и в мыслях не было демонстрировать достаток своей семьи, поскольку она в принципе не понимала, как можно жить иначе.

Впрочем, альтруистические наклонности Фисенко тоже не были чужды, поэтому я ничуть не удивилась сообщению Лерки о том, что детская площадка во дворе отремонтирована на ее средства.

Источник доходов Лерки мне известен: папиных инвестиций ей хватит до конца жизни. Так что работой в качестве манекенщицы можно было просто развлекаться, чем Валерия Фисенко, собственно говоря, и занималась с превеликим удовольствием.

Кстати, стесняться в ее доме я совсем не собиралась и сразу же решила обеспечить себя максимальным комфортом. Если уж пришлось пожертвовать театром, так хотя бы здесь надо постараться провести время с пользой для себя.

– У тебя кофе есть? – спросила я, удобно усаживаясь на диване и вынимая сигареты.

– Конечно! – расцвела Лерка. – Только я его варить не умею, – с милой улыбкой добавила она.

Ну, это горе легко поправимо, и я даже не стала заострять свое драгоценное внимание на такой мелочи, а сразу же прошла на кухню. Сварив себе крепкий ароматный напиток и выкурив сигарету, я приготовилась выслушать любые бредни.

– Что у тебя на этот раз стряслось? – спросила я без всякого перехода, едва сумев вставить свой вопрос в словесный водопад приятельницы, увлеченно рассказывавшей о каких-то пустяках.

В моей памяти было еще свежо воспоминание об импортных сапогах и дубленке, которые «сами собой» исчезли из школьной раздевалки. Лерка потом уверяла всех, что своими глазами видела инопланетян, которые данные вещи «увели». На этот раз я ожидала услышать похожую историю.

– Тань, ты знаешь, меня обокрали, – слезливо призналась Валерия, и я едва не улыбнулась, поражаясь собственной догадливости.

– Что на этот раз? – едва сдерживаясь, серьезно спросила я.

– Деньгами две штуки и еще чуть-чуть рублей, – ответила она, внезапно став серьезной.

Такая перемена меня удивила: Лерка никогда из-за денег не волновалась, и две тысячи долларов вряд ли нанесли большой урон ее бюджету. А уж про рубли она и вовсе никогда не вспомнила бы. Да, должно было случиться что-то серьезное, чтобы никогда не испытывавшая финансовых затруднений девушка начала так переживать.

– Что еще взяли?

– Еще... – замялась Лерка, – мамино кольцо пропало... и мое... два кольца.

«Две, нет, три кожаные куртки и три магнитофона», – мысленно продолжила я этот список фразой из известной комедии. Но вслух произносить цитату при потенциальной клиентке я не стала, а только уточнила на всякий случай:

– Ты сама нигде их потерять не могла?

– Конечно, нет, – встрепенулась Лерка, почти обидевшись. – Ты же знаешь, какая я растапа, поэтому я бы никогда мамино кольцо не надела... Я и свое-то кольцо в последнее время не носила, – добавила она почти со слезами. – Мне его Костик подарил, а мы как раз поссорились.

Все ясно: если уж сама Валерия понимает, что не она потеряла, значит, дело плохо.

– Ты в милицию сообщила? – уточнила я для начала.

– Нет, что ты! – замахала руками Лерка. – Во-первых, они никогда ничего не найдут. А во-вторых, через неделю родители вернутся из отпуска – они сейчас по путевке во Франции отдыхают – и с меня три шкуры снимут, если пропажу обнаружат. Тань, – она жалобно посмотрела на меня, – у меня одна надежда на тебя.

Я быстро прикинула, с какого края подступиться к этому делу.

– Ты знаешь, что я по двести баксов за день беру? – сообщила я, надеясь не слишком шокировать ее такой откровенностью. – Может, тебе проще все-таки в милицию обратиться? Сама же сказала, что денег взяли немного...

– С деньгами у меня нет проблем, – отмахнулась Фисенко. – Я бы на них и внимания не обратила, если бы кольца не пропали. Вот это, с синим камушком, – Лерка откуда-то вытащила фотографию и начала тыкать пальцем в микроскопическую точку на своей руке, – я всего пару раз надела. Мне все так завидовали... А тут заглянула в мамину шкатулку, его нет и мамино кольцо тоже.

Почувствовав приближение очередного приступа истерики, я принялась за кофе, давая подруге возможность высказаться. Вообще-то, сопли-слюни я не люблю и отнюдь не испытываю эстетического наслаждения при их виде. Но на практике я уже давно выяснила, что из слезоточивых монологов можно почерпнуть очень много важной информации. Поэтому и сейчас препятствовать Леркиной истерике не стала. На роль утешителя я тоже никогда не тянула,

мать Тереза из меня вряд ли бы получилась. Единственное, на что меня хватало, так это на кивки головой и изображение искреннего сочувствия на лице.

Когда слезы и жалобы Лерки на злодейку-судьбу пошли на убыль, я рискнула вставить вопросик, чтобы направить разговор в нужное русло:

– Лер, а по каким признакам ты вообще заметила, что в квартире побывал кто-то посторонний? Замок был взломан? Или какие-то следы на ковре остались?

– Нет, никаких следов не было, – задумалась она, – только как-то все не на своих местах было... Знаешь, я бы опять ничего не заметила, если бы ящики стола не были так сильно задвинуты. И шкапулка не так стояла. Я как только это увидела, сразу заглянула в шкаф...

Господи, а он-то здесь при чем? Не успела я удивиться хваленной женской логике, как Лерка прояснила:

– Ну, ты понимаешь, я в одном фильме видела, что вор не успел из квартиры уйти и спрятался в шкафу. Конечно, никого там не было, но вещи в одну сторону сдвинуты были, как будто и правда кто-то там сидел... – засмушалась Валерия собственной догадливости.

Да уж, это уже не просто буйная фантазия разыгралась, а явная заявка на лавры Шерлока Холмса. Ладно, придется терпеть, потому что в наблюдательности Лерке действительно не откажешь. Теперь остается только проверить сохранность замка.

Я тут же отправилась осматривать дверь, но, к величайшему сожалению, ничего подозрительного не обнаружила. И это мне жутко не понравилось, потому что говорило только об одном – хитроумный дорожный замок был открыт вовсе не отмычкой, царапающей любую поверхность.

Кстати, в моем арсенале подобный инструментик имеется, поскольку при расследованиях он очень даже может пригодиться. А вообще могу сказать точно – почти всегда, без экспертов, я определяю, когда в замках рылись отмычками. Это только моя коллекция отмычек безупречна. Так что единственным выводом, который я смогла сделать после осмотра двери Леркиной квартиры, был такой: у вора имелся ключ. А если так, то сам собой напрашивался и другой вывод: человек, совершивший кражу, должен был где-то этот ключик раздобыть.

Только я хотела вслух поделиться своим умозаключением с хозяйкой квартиры, как на меня из коридора вылетел пушистый рыжий комок, заходящийся в лае. Реакция проявилась мгновенно – я вскочила на табурет.

Лерка застыла как вкопанная, а потом взяла на руки визжащее чудовище, которое при ближайшем рассмотрении оказалось пекинесом. Видимо, освободившись из вынужденного заточения, пес решил превзойти самого себя и захлебывался, по-моему, от восторга. И тут, конечно, Валерия просто не смогла не представить мне своего любимца.

Честно говоря, я к орущим собакам трепетных чувств не испытываю, но для вида пришлось изобразить милую улыбочку и даже отломить новому знакомому кусочек сыра. Похоже, собачка таких милостей не часто достаивалась от малознакомых людей, поэтому тут же полюбила меня и лаять перестала.

Измученная Лерка просто дар речи потеряла от радости:

– Представляешь, Сенечка у нас такой нервный, что я стараюсь его гостям не показывать. Особенно он любит папу, зато других мужчин просто ненавидит. Когда ко мне Костик приезжал, приходилось Сенечку запирать, потому что запах его одеколона песик не переносит. А еще он не терпит запах ацетона, так что я лак с ногтей стираю, когда он в другой комнате спит. Сеньку можно купить только на шоколадные вафли, – довольно добавила Лерка.

Я посмотрела на мирно посапывающего теперь пекинеса и решила для себя окончательно и бесповоротно: столь зловредное создание, не терпящее присутствия мужчин, я бы никогда заводить в доме не стала. Но лирические отступления пора было заканчивать, поэтому я вернулась к главной теме разговора.

– Лер, вспомни, у кого были ключи от вашей квартиры? Ну, может, у соседей, которые иногда собачку кормили, цветы поливали. Или у домработницы... – Я вернулась на кухню и засыпала подругу вопросами.

Та от неожиданности растерялась:

– Нет у нас никакой домработницы... И цветов почти нет... Только у мамы – кактусы...

Я машинально окинула взглядом комнату: действительно, украшающие стену джунгли были искусственные. Кстати говоря, наличие настоящих живых цветов в квартире является для меня своеобразным показателем. Со времен чтения классиков в моих мозгах четко отложился образ чувствительных барышень, окруженных розочками-мимозочками. Понятное дело, что разводить засухоустойчивые кактусы предпочитают люди занятые, серьезные и сами немного колючие.

Искусственные цветы тоже навевают определенные мысли. Пластиковые и матерчатые деревья, плющи и цветы несомненно свидетельствуют о желании хозяев приукрасить собственное жилище, но вместе с тем никакой индивидуальности они в себе не несут, что и выдает в их владельцах натуру несколько ограниченную и «искусственную».

Проведя сей нехитрый психологический тест, я снова вернулась на грешную землю, чтобы продолжить выяснение обстоятельств совершившейся кражи.

– Ты хотя бы можешь вспомнить, у кого эти ключи могли быть? – напомнила я Лерке свой вопрос.

– У меня, – не колеблясь отчеканила она, поражая оригинальностью ответа. Потом добавила: – Еще у мамы с папой.

– А родители свои ключи с собой забрали? – на всякий случай уточнила я, памятуя о том, что перед ответственными вылазками «во вражеский лагерь» лично я предпочитаю оставлять свои у соседки, из-за опасения, что могу их посеять.

– Да, с собой. В тот день я уходила на одну встречу... – замялась Фисенко, – в «Эдем». Это фирма такая, – пояснила она. – И квартиру я закрыла, точно помню, – обреченно произнесла Лерка. – Еще ключи у Костика есть, моего друга, – внезапно добавила она.

«Так, это уже лучше, – отметила я про себя, – хоть какая-то зацепка!»

А Валерия между тем тут же снабдила меня подробной информацией не только о друге, но и о его злобной мамаше, просто не терпящей возле сына каких-либо особей женского пола моложе шестидесяти лет. Но меня это обстоятельство смутило мало, потому что без особых причин показываться на глаза этой почтенной особе я не собиралась.

Записав координаты Костика, я почти распрощалась с Валерией, решив задать ей напоследок еще несколько «дежурных» вопросов, от которых меня само корбило, но не задать которые я просто не могла:

– Ты кого-нибудь подозреваешь? Может, друзей или родственников? Вспомни, у родителей враги какие-нибудь есть?

Валерия глубоко задумалась. По крайней мере, такое выражение на своем безмятежном личике изобразила. А потом разочарованно покачала головой:

– Не знаю. Вряд ли. По-моему, таких людей просто нет.

* * *

«Конечно, нет, – думала я, прогревая мотор „девятки“. – Папины друзья – люди довольно состоятельные и солидные, так что залезать к нему в дом им просто не надо. А вот с друзьями самой Лерки надо бы пообщаться».

По дороге домой я не могла думать ни о чем, кроме такой странной и нелепой кражи. Ведь, кроме знакомых и близких людей, имеющих доступ к ключам от квартиры Фисенко, никто этого преступления совершить не мог. Трудный вариант со сговором я пока решила

не задействовать, чтобы не напрягать понапрасну «серые клеточки мозга», как говорит один из героев Агаты Кристи. Впрочем, вряд ли настоящие воры удовлетворились бы парой колец, оставив на месте видеокамеру и музыкальный центр. Да, странно все это...

Попав в очередную за сегодня пробку, я на этот раз решила сохранять спокойствие и провести время с пользой для дела: достала блокнот, в который успела сделать несколько записей в течение нашего с Леркой разговора.

Ага, вот и друзья-товарищи: Константин Руднев, бойфренд легкомысленной Валерии, с которым она то ссорится, то мирится. Кстати, по совместительству – преуспевающий адвокат в фирме «Олимп». Хм, не без претензий мальчонка – тридцати еще нет, а поближе к богам тянется.

А тут у нас кто? Ага, бизнесмены строительного концерна «Вавилон». Забавно, в этом деле все персонажи хотят поближе к солнцу!

Резкий сигнал клаксона вывел меня из задумчивости. Очень вовремя, кстати сказать, потому что дорога на перекрестке за светофором освободилась и можно было ехать. Так как по пути больше ничего интересного не случилось, я добралась до дома аккурат к тому времени, когда «спят усталые игрушки, книжки спят».

К счастью, мой новый квартирант еще не спал, а ждал меня в полной боевой готовности. В плане ужина, разумеется, потому что его кулинарный талант все больше меня радует... Впрочем, остальные его способности меня тоже не разочаровали.

Глава 2

– Алло, Лен, можешь помочь в одном деле?.. О'кей, я сейчас к тебе приеду, это не телефонный разговор, – сказала я и положила трубку.

Конечно, приятно поваляться в постели. Особенно в такое утро, когда тепло и светло. Жаль, что дела заставляют покинуть удобное лежбище и мчаться на другой конец города, в Трубный район. Но моя подруга Ленка – человек просто незаменимый в плане знакомств и может поделиться любой информацией. Вообще-то человек она неординарный: при вечной нехватке денежных средств сохраняет маниакальную верность обыкновенной городской школе, в которой преподает французский язык, за что и получила от меня прозвище «Ленка-училка» и «Ленка-французенка».

Сто раз ей говорила, чтобы она искала другую работу, но даже после получения различных предложений, на мой взгляд, вполне иногда приличных, она с поразительным постоянством возвращалась на прежнее место. Хотя денег ей все так же катастрофически не хватало.

Зато (может быть, отчасти благодаря именно этому обстоятельству) у нее всегда была куча знакомых – от откровенно нищих до наиболее обеспеченных слоев населения. Именно она могла мне сейчас помочь.

Через час я уже была в пути. Правда, с некоторой опаской, потому что давно убедилась – прогулка по дорогам Трубного района Тарасова всегда отрицательно сказывается на жизнедеятельности моего автомобиля. Но я с завидным упорством продолжала двигаться к поставленной цели на своей «ласточке». Не пешком же, в самом деле, ходить, когда можно на колесах передвигаться. Слава богу, перед самым ужасным участком трассы на подъезде к дому подруги я заметила на остановке одинокую фигуру в знакомом пальто.

– С ума сошла? – накинулась я на нее, открывая дверцу. – Я же не сказала, когда именно приеду. Чего, спрашивается, мерзнуть на ветру, если я сама могу до тебя доехать.

Ленка с облегчением плюхнулась на переднее сиденье и протянула к печке заледеневшие пальцы. Меня осенило: в последний приезд я жутко ругалась по поводу трассы, и эта сумасшедшая решила мою «девятку» пожалеть. Вот балда!

– Давно стоишь? – спросила я, растирая Ленкины пальцы.

– Ага, – больше кивнула, чем ответила она, с трудом разомкнув посиневшие губы.

Решив, что я и сама рядом с ней – так от Ленки веяло холодом – могу превратиться в снеговика, если сейчас же не выпью горячего кофе, я развернула машину по направлению к центру. Спрашивать про уроки я не стала, так как, даже не обладая высоким интеллектом, можно догадаться: учительница никогда не согласится ни на какую встречу, не будь она свободна. А если французенке моей и нужно в школу к какому-то часу, то она сама об этом скажет.

После второй чашки кофе в ближайшем кафе Ленка немного оттаяла и поинтересовалась предметом нашего с ней разговора.

– Среди твоих оболтусов наверняка есть кто-то, чьи родители имеют отношение к драгоценностям. Лен, вспомни, пожалуйста, телефон какого-нибудь оценщика или покупателя золота, – попросила я, не надеясь на скорый ответ.

Но реакция меня просто потрясла:

– Ювелир подойдет?

Нет, я, конечно, предполагала, что знакомых даже у обыкновенной учительницы масса, но на такую удачу даже не рассчитывала. Я поэтому и завернула про оценщика – попроще все-таки.

С радостью записав телефон Андрея Сафронова, который являлся папой Игоря из пятого «В», как объяснила мне Ленка, я постаралась исключить из памяти всю насильно внедряемую ею в мой мозг ненужную информацию об оценках и способностях данного ученика и повезла

подругу назад домой. Конечно, мне все равно пришлось выслушать еще массу бесполезных вещей из жизни того самого Игоря, но заветный номер телефона уже настроил меня на благоприятную волну, так что я почти не обращала внимания на Ленкину болтовню.

Но в одно мгновение мне послышалось, что среди вереницы имен промелькнуло уж очень знакомое.

– Ты про какую Лерку говоришь? – насторожилась я.

– Как про какую? – У подруги округлились глаза. – Ты, кроме Фисенко, еще какую-нибудь Валерию знаешь? Я битый час про нее твержу, а ты только на дорогу смотришь!

Упреки были справедливы, поэтому на этот раз я возражать не стала, а наострила ушки и далее начала прислушиваться к потоку информации более внимательно.

– Я же давно просила Лерку какую-нибудь работенку мне найти, – специально для меня повторила Ленка последнюю фразу. – У нее же куча знакомых. В прошлом году она мне своих манекенщиц подфартила, когда они на показ мод в Париж собирались. А сейчас я со студентами занимаюсь – они на какой-то музыкальный конкурс прорваться хотят, поэтому и учат французский. Думаю, если наша Лерка этим делом занимается, так они непременно туда попадут, – без тени сомнения подытожила подруга.

– Лен, а что эти студенты собой представляют? – спросила я как можно более непосредственно. – И где Валерия их откопала?

Пока Ленка просвещала меня насчет «необычайно талантливых» музыкантов, которых чуть ли не на помойке нашла и привела в свой дом легкомысленная, но очень добрая Лерка, у меня в голове созрел план.

– Слушай, у меня тут кое-какая идея появилась, – прервала я подругу на самом интересном месте повествования. – Познакомь меня с ними, пожалуйста. Но только так, чтобы они ничего не заподозрили и лишних вопросов не задавали.

Ленка даже не спросила, зачем мне это надо. Уже знает: если я о чем-то прошу, то обязательно – в интересах дела. Только бросила на меня быстрый любопытный взгляд и тут же пообещала свое содействие. Есть, оказывается, люди, имеющие свободный вход в дом Фисенко! Это уже какая-никакая зацепка в моем новом расследовании. Так что встречу с музыкальными талантами я надеялась провести в самое ближайшее время.

Довольно мурлыкая себе под нос популярную мелодию, я спокойно вела машину по направлению к дому подруги, у которой, как выяснилось, были уроки в школе во вторую смену. Ленка, сгорая от любопытства, сидела рядом, стараясь не подавать виду. Она уже давно уяснила, что меня бесполезно расспрашивать. Зато в подходящее время я сама все расскажу.

На этот раз я высадила подругу прямо у подъезда, чтобы она по моей милости совсем не околела, оставив двух сирот на вечном моем попечении. Уж лучше изредка одаривать их небольшими подарками в виде десятидолларовых купюр. Конечно, Ленка отбрыкивалась от них руками и ногами, напоминая про бескорыстную нашу дружбу.

Дружба дружбой, но подружка моя далеко не миллионерша. Но я давно знаю, что доводы об оплате поставляемой информации на нее должного эффекта не производят, поэтому сейчас, желая вознаградить Ленку за потраченное время, затронула больное место – детей. От подарка, предназначенного любимым детям, она, конечно же, отказаться не смогла.

* * *

Названный Ленкой господин Сафронов, отвечая на телефонный звонок, весьма благосклонно принял мое предложение заехать к нему в гости, когда я представилась работником городской прокуратуры. Так приятно пользоваться служебным положением, хотя бы и бывшим.

Помнится, на заре, как говорится, туманной юности мне пришлось некоторое время поработать в этом достойном учреждении. Но так как ежедневная рутина и постоянный контроль напрягают мою творческую и деятельную натуру, я быстренько закончила свою карьеру в доблестных рядах государственных служащих и перешла «на свободные хлеба».

Зато красные «корочки», внушающие уважение одной половине моих сограждан и вызывающие опасения, если не ужас у другой ее половины, так и остались в моем вечном пользовании. Меня не пугал даже тот факт, что срок их действия давно закончился, – мало кто из законопослушных граждан пристально всматривается в потертую от частого использования книжечку с выцветшими печатями и нечеткими датами.

Как я и предполагала, наша встреча с ювелиром прошла без сучка без задоринки. Господин Сафронов принял меня довольно благосклонно: предложил кофе, сигареты, а потом обстоятельно ответил на все мои вопросы. Я мысленно поблагодарила себя за находчивость, потому что прихватила с собой несколько фотографий Лерки и ее матери, на которых ясно были видны похищенные драгоценности.

Ювелир сразу же заинтересовался и полез за лупой. Пока он с ничего не выражающим лицом рассматривал снимки, я пялилась в окно, пытаясь хоть как-то скрыть свое нетерпение. Примерно через полчаса, вдоволь налюбовавшись на снимки, вернее – на ювелирные изделия, запечатленные на них, и полистав какие-то толстые каталоги, Сафронов с довольным видом сообщил, что кольца действительно имеют большую ценность, причем не только в денежном эквиваленте.

– Можете гордиться, если все-таки найдете эти драгоценности, – заверил он меня и продолжил с усмешкой: – Только лично я глубоко сомневаюсь, что вам это удастся. Вы уж извините, но ценность исчезнувших колечек – не в золоте или бриллиантах, а в том, что они старинной работы. Понимаете, в нашем деле это ценится гораздо выше... Такие вещи, когда их крадут, берут не для того, чтобы попадаться в них на глаза, особенно – сотрудникам органов внутренних дел.

Да уж, у нашей доблестной милиции репутация, мягко говоря, не очень. Но переубедить кого-либо в обратном не входило в мои планы, поэтому я только поблагодарила Сафронова за помощь и детальное описание всех достоинств похищенных у Фисенко колец и отправилась полученную информацию переваривать.

Направляясь к следующему пункту назначения, я попыталась сделать кое-какие выводы. Если предположить, что в квартире Валерии побывал профессиональный вор, знающий истинную ценность похищенных им колец, то вряд ли бы он позарился на те баксы и рубли, которые и сама Лерка за деньги не считает. Оставалось одно – в квартире искали нечто совершенно другое, например, именно драгоценности, а пачку денег взяли только для отвода глаз. С другой стороны, если в квартире Валерии побывали обыкновенные рядовые воришки или просто люди, которым богатство Фисенко покоя не давало, то как же у них в запасе могли оказаться ключики от квартиры или подходящие отмычки, которые даже царяпин на замке не оставили.

В общем, узнав о Леркиной проблеме, я хотела одним махом получить гонорар за раскрытие совершенно пустяковой кражи, а на поверку дело оказывалось не таким уж и простым. Ну ничего, я все равно докопаюсь до истины, и уж тогда кое-кому обязательно не поздоровится.

За такими размышлениями дорога к дому пролетела совершенно незаметно. Я остановила машину уже у подъезда, а моя голова продолжала работать в прежнем направлении. Отвлечься от мыслей мне «помог» какой-то удар в лобовое стекло. Я отреагировала молниеносно: резко наклонилась, потянувшись за пистолетом Макарова, с которым не расставалась почти никогда. Но уже через секунду до меня дошла абсурдность таких действий: если бы кто и стал покушаться на частного детектива в его собственном дворе, то вряд ли бы выбрал именно этот способ – в арсенале настоящих убийц есть трюки более безотказные.

Я подняла голову и заметила на стекле белый комочек... снега. Надо же, купилась, как девочка! Я поднялась с сиденья и, увидев Гришу, который в растерянности стоял у подъезда, с облегчением выдохнула: хорошо еще, что он не понял, какого страху нагнал на меня своей безобидной шалостью.

– Ты почему дома? Разве тебе на работу не надо? – с ходу начала я засыпать его вопросами, не давая другу опомниться.

Я-то думала, что Гриша благополучно успел уйти на работу, и надеялась до самого вечера больше его не увидеть. Как оказалось, моим надеждам не суждено было сбыться: он решил приходить домой на обед. Вообще-то, насколько мне известно, в столовке при геофизической лаборатории, в которой имеет честь работать мой нынешний постоялец, качество еды вполне сносное. Но, видимо, Гриша твердо решил взять на себя заботу обо мне, любимой, поэтому и примчался.

Мои умозаключения как раз успели закончиться в тот момент, когда я дошла до подъезда. Пришлось выдавить из себя улыбку и подставить щеку для поцелуя. Ох, как же это, оказывается, тяжело – постоянно терпеть рядом с собой другого человека! Нет, надо с этим завязывать. Наверное, я все-таки не создана для семейной жизни.

– Прости, что разочаровал тебя несвоевременным приходом, но у меня неожиданно поднялась температура, – сообщил Гриша с легкой улыбкой.

И как он все понимает! А мне всегда стыдно, когда люди нечаянно попадают в полосу моего плохого настроения, особенно когда они еще и способны это заметить. Например, как Гриша. Оправдываться и уверять, что я страшно рада его видеть, было совершенно бесполезно, поэтому мне оставалось только пожалеть незадачливого геофизика.

Я сама отправилась на кухню, чтобы напоить его горячим чаем и хоть чем-то компенсировать законное, но в данный момент эгоистичное и плохо скрываемое желание остаться одной. Через несколько минут, когда Гриша, проглотивший по моей просьбе горсть таблеток, уже заснул, раздался пронзительный звонок в дверь. Я посмотрела в «глазок»: так и есть, Валерия Фисенко собственной персоной!

Распахнув дверь и не давая ей опомниться, я быстро втащила подружку-клиентку в квартиру, зажав ей рот рукой и прошептав при этом:

– Тихо, у меня кругом подслушивающие устройства...

Лерка быстро захлопала длинными ресницами, а потом изобразила на лице одобрение и понимание. Наверное, по ее разумению, в квартирах частных детективов по-другому быть просто не могло. Я жестом показала на кухню, и она без лишних слов стащила с себя норковую шубу, бросив ее прямо на пол в прихожей.

– Тань, а у тебя всегда так? Ну, разговаривать нормально нельзя? – почти шепотом пояснила она свой вопрос, уstraиваясь с ногами в кресле.

Я только выразительно посмотрела на нее и вздохнула, считая нужным промолчать: пусть сама домысливает, как хочет. Лерка нервно закурила, пытаясь сосредоточиться.

– Тань, а в моем деле новости есть? – наконец не выдержала она.

– Кое-что есть, – уклончиво ответила я, разливая кофе, – но пока немного.

– Как ты думаешь, до приезда родителей успеем? – снова спросила она с надеждой.

– Должны бы.

Вообще-то я никогда не бросаю слов на ветер, поэтому с абсолютной уверенностью утверждать это не могла. Но заниматься чем-то больше недели я считала совершенно бессмысленным, поэтому твердо надеялась развязаться с Леркиной историей дней за пять-шесть. Правда, только при условии, что никто не будет меня постоянно торопить и поминутно требовать сногшибательных новостей и подробностей расследования.

Поэтому надо было срочно перевести разговор на другую тему. К тому же, как показывал мой опыт, в отвлеченной болтовне очень часто всплывают интересные подробности и зацепки.

И еще, тоже из моего опыта: о чем же еще можно разговаривать с молодой красивой девушкой, как не о ней самой? Уж тут точно открывались широкие горизонты для многочасового общения, поэтому я сразу же пошла в атаку:

– А ты откуда сейчас?

В том, что Лерка забежала ко мне по пути домой, я даже не сомневалась: парадно-выходной ярко-синий костюм, безупречная прическа и прекрасный макияж выдавали наличие какого-то более важного свидания. Чтобы поговорить со школьной подругой или частным детективом, так эффектно не одеваются. Причем Фисенко явно располагала временем и никуда не торопилась, значит, все свои дела уже успела сделать с утра.

Мой вопрос упал на благодатную почву: Валерия заулыбалась и начала выкладывать новости, главным действующим лицом которых являлась, конечно, она сама.

– Ты знаешь, пока папа с мамой уехали, я решила проверить одно дело...

В авантюры предприятия я не сомневалась, поэтому представить реакцию вернувшихся из поездки родителей труда для меня не составило. Впрочем, пока я не имела четкого представления о масштабах катастрофы.

– Выкладывай, – скомандовала я, доставая сигареты и настраиваясь на долгую беседу.

– Тань, я жутко хочу выйти замуж... – начала Лерка доверительно. – Ты чего? – усталилась она на меня округлившимися глазами.

И не без причины. Меня при этих словах охватила такая паника, что я задохнулась сигаретным дымом. Потому что несколько минут назад, ломая голову над собственной похожей проблемой, пришла к совершенно противоположному решению. А тут...

– Ничего, – откашливаясь, еле выговорила я, наливая себе стакан воды из графина, – не обращай внимания, рассказывай.

Лерка за то время, пока я вытирала непрошеную слезу, выступившую от спазма в горле, но никак не от обиды на горькую женскую долю, взглянула на себя в зеркало и, поправив макияж, продолжила:

– Сама понимаешь, у нас в стране так мало достойных претендентов... Вот я и решила поискать кого-нибудь «за бугром».

– И как успехи? – спросила я, совершенно искренне желая добра старой знакомой.

Ну действительно, не виноват же человек, если, наделив его прекрасными внешними данными, природа напоследок решила поглумиться и позабыла добавить немного ума в красивую оболочку. Стройная длинноногая Валерия, без сомнения, привлечет любого мужика даже за границей, в этом я просто не сомневалась, потому что ей и в Тарасове проходу не давали бизнесмены и банкиры. Хорошо еще, что Фисенко-старший имел привычку вправлять мозги любимой дочери, и только благодаря этому легкомысленная красавица до сих пор не была обременена семейными заботами.

– Ну, честно говоря, пока никак, – отмахнулась Лерка. – Я отнесла свои фотографии в одну фирму, так что теперь остается ждать результатов. Но придется какой-нибудь язык учить. В «Эдеме» говорят, сейчас без знания иностранного языка никуда, – вздохнула она.

– Так, значит, ты как раз в той самой фирме была, когда тебя ограбили? – вспомнила я наш недавний разговор, в котором «райское» название уже всплывало.

– Ага, – кивнула головой Валерия, – меня просили прийти, чтобы выяснить какие-то дополнительные сведения насчет знания языков, образования и еще чего-то про мои требования к потенциальному жениху... – махнула она рукой. – Ну, и деньги еще доплатить.

Забавно, несмотря на искреннее стремление выйти замуж, Лерка не обременяла себя напоминанием подробностей при отборе кандидата. Я бы, например, в случае острой необходимости замужества отнеслась ко всему намного серьезнее... Хм, а это мысль! И неплохая!

– Слушай, Лер, а трудно попасть в этот самый «Эдем»? – забросила я пробный камень. – Он только для манекенщиц или простые смертные тоже могут попытаться счастья?

Похоже, никакого подвоха в моих словах подружка не заметила.

– Ой, Тань, да нет ничего проще! – разулыбалась она, предположив во мне родственную душу. – Там же понимают, что если ты пришла, значит, деньги у тебя есть и замуж выйти очень хочется. Поэтому можно просто свое имя назвать и некоторые данные... Ну, у тебя с этим проблем не будет, – компетентно подтвердила Лерка, окинув мою фигуру профессиональным придирчивым взглядом.

Вообще-то я никогда на параметры не жаловалась, так что комплимент мимо ушей пропустила. Гораздо интереснее в данный момент была информация совершенно иного рода.

– Обязательно сходи, тебе же тоже надо когда-нибудь замуж выходить, – тоном умудренной опытом матроны сказала Фисенко. – Я тебе адрес дам и телефон. Можешь хоть сегодня туда позвонить. Тебе, кстати, намного проще будет – ты же английский знаешь, – завистливо протянула она и снова перевела разговор на свою персону: – Придется Ленке позвонить, пусть хотя бы французскому меня выучит.

«Только этого ей не хватало», – искренне посочувствовала я Ленке, которой то и дело попадались подобные «ученики», которые свято верили в то, что после нескольких уроков они превзойдут в изложении мыслей на французском самого Ларошфуко. Кстати, некоторые из них на первых порах вообще принимали известного философа за рок-звезду.

Но говорить это Лерке в мои планы не входило, и я с упоением начала расхваливать ее школьное английское произношение, от которого просто балдели ее «маза» и «фаза». На Фисенко мой комплимент подействовал, поэтому она без проблем написала мне телефон и адрес уже фигурировавшего в разговоре брачного агентства «Эдем», обещая сохранить в тайне мое настоящее имя, если там с ней заговорят обо мне.

– Конечно, Тань, нет проблем. Назовись, например, моей двоюродной сестрой. Я же понимаю... к тому же поклонники могут оказаться и очень назойливыми типами. Я сама назвала только имя и телефон, так что из агентства мне звонят иногда и вызывают.

Ну, я прямо устаю удивляться Леркиной наивности! В любом, даже провинциальном, городе есть телефонный справочник, по которому легко узнать фамилию любого абонента. А она, я уверена, дала именно домашний номер! Не удивительно, что ее обчистили.

– Как ты думаешь, если я номер сотового оставлю, они со мной свяжутся? – на всякий случай уточнила я.

Лерка задумалась:

– Наверное, да... Эх, мне бы тоже надо было, – запоздало посетовала она.

Вот именно, надо было! Догадка моя подтвердилась на все сто.

Еще немного поболтав с Фисенко о том о сем, я наконец-то избавилась от слишком навязчивой клиентки. Хуже некуда, когда в гостях засиживаются люди, у которых совершенно иная, отличная от моей сфера интересов. К тому же я опасалась, что в любую минуту на кухне мог возникнуть заспанный Гриша, чье появление очень поколебало бы легенду о моем желании поскорее обзавестись семьей за границей.

При воспоминании о заболевшем друге у меня заговорила совесть. Я достала из холодильника банку шпрот, засунула в тостер ломтики хлеба и принялась соображать «полдник на двоих», стараясь при этом сочинить достойную речь, компенсирующую отсутствие ужина. Потому что на вечер у меня были совершенно другие планы.

Когда тишину квартиры разорвал телефонный звонок, я от неожиданности порезала палец и, ругая на чем свет стоит незадачливого абонента, рванула в прихожую. Но уже через секунду мое плохое настроение испарилось – звонила Ленка-француженка.

– Тань, у меня для тебя есть две новости – плохая и хорошая. С какой начать?

Вопрос был правомерен. Известно, что любой здравомыслящий человек хочет сначала услышать плохое, а потом хорошее известие. Но я к категории здравомыслящих относилась

только иногда, и Ленка это знала. Правда, сейчас я более склонна была слушать хорошие новости. А если они мне не понравятся, всегда есть возможность плохие вообще не узнавать.

Пока я размышляла, что ответить, Ленка усмехнулась и сразу приступила к делу:

– Сегодня у меня встреча с моими студентами. Ты, если не ошибаюсь, вроде бы хотела составить нам компанию? Это была хорошая новость, – на всякий случай уточнила она.

Я про себя с этим утверждением согласилась, потому что на меньшее и не рассчитывала. Вот только интересно, какой подводный камень ожидает меня на пути общения со студентами, изучающими французский язык.

– Но у нас почти все занятия проходят в аудиториях университета, – сообщила подруга вторую половину новостей и спросила: – Тебя это устраивает?

Лично я сильно засомневалась, что такой поворот дела мне подходит, и задумалась. Но приглашать толпу молодых людей к себе в дом тоже нельзя, потому что это неминуемо вызовет у них подозрения, а у Гриши приступ ревности. Я предложила подруге другой вариант:

– Лен, попробуй на сей раз разнообразить свою программу. Например, пусть твои ученики сделают вид, что они – иностранцы, приехавшие в Россию. Кстати, таких по Тарасову бродит полным-полно, так что окружающие поверят. А студенты будут просто в восторге, принимая участие в такой игре. Поведи их в какое-нибудь многолюдное кафе, а там мы с тобой встретимся, как бы нечаянно.

Ленка помолчала в трубку, но план одобрила. Вернувшись на кухню, я вздохнула с облегчением – дело сдвинулось с мертвой точки. Компания «золотой молодежи» у меня особого доверия не вызывала: кто знает, какие мысли могут роиться в их головах? Теперь же мне предоставлялась возможность убедиться лично во всех своих подозрениях.

В конце концов, если именно добры молодцы перстеньки увели, я досрочно получу деньги и отвязусь, наконец, от Лерки вместе с ее брачным агентством и матримониальными планами. Если же они ко всему этому никакого отношения не имеют, круг подозреваемых сразу заметно сузится.

– Не в мою ли честь сей скромный пир? – появился на пороге кухни улыбающийся, закутавшийся в клетчатый плед Гриша, увидев, что я намазываю маслом слегка поджаренные тосты.

Несмотря на бодрые интонации, голос у него был охрипшим, а внешний вид оставлял желать лучшего: покрасневшие глаза и бледное лицо выдавали признаки сильной простуды. А мне еще предстояло «добить» его своим вечерним отсутствием.

«В конце концов, он знал, на что шел», – пыталась я успокоить свою совесть, оставляя Гришу наедине с телевизором. Но все-таки больного друга было искренне жаль.

* * *

К «Бургерс Роял» я подъехала примерно в половине восьмого – самое время для деловых встреч. У меня намечалась как раз такая.

Я была в прекрасном расположении духа, потому что никаких разногласий у нас с Гришей не возникло, несмотря на мои опасения. Мы просто мило побеседовали, и, когда я пообещала как можно скорее разобраться со всеми делами и вернуться домой не позже двенадцати, высочайшее соизволение на мое вечернее отсутствие было получено.

Я постаралась одеться скромненько, но со вкусом, чтобы особо не выделяться из толпы богатством гардероба, но и не выглядеть серой мышкой. Честно говоря, соблюсти все тонкости было непросто: в этом довольно приличном заведении было полно как людей очень богатых, так и народу со средним достатком.

Поразмыслив, я выбрала облегающие кожаные брюки и ярко-красный укороченный свитерочек, который казался бы вульгарным, будь он надет на девушку с соответствующим пове-

дением. Но я не собиралась играть такую роль сегодня, поэтому никакой угрозы для верных мужей и любящих отцов представлять не буду.

В том, что вниманием присутствующие мужчины меня не обойдут, можно было даже не сомневаться. Особо стойких холостых представителей мужского пола я собиралась покорить одной пикантной деталью: при наклоне под определенным углом из-под свитера выглядывала довольно соблазнительная полоска кожи. В том, что это действительно так, меня еще дома недвусмысленно убедил Гриша. Плюс к тому даже при большом скоплении людей взгляды присутствующих обязательно будут прикованы к яркому пятну, коим, без сомнения, обещал быть мой свитерочек.

Когда я, довольно скромно, между прочим, вошла в кафе и заказала себе поп-корн, пару сэндвичей и кока-колу, то сразу заметила небольшую компанию во главе с подружкой. Ленка – просто умница – выбрала центральный столик, чтобы я смогла быстро найти ее. Пройти мимо «иностранцев» и не заметить их было при таком раскладе просто невозможно.

Осторожно выбирая место для следующего шага, я несла свой поднос к самому дальнему столику. Некоторые мужчины, оплатившие заказ после меня, уже выбирали траекторию, чтобы наши пути перекрестились. Но все их намерения дерзко разрушила довольно симпатичная особа, поприветствовавшая меня по-французски. Ни черта из ее речи не понимая, я разулыбалась и поздоровалась с нею. По-русски, разумеется. Еще раньше, окинув взглядом зал, я успела разглядеть, что рядом с Ленкой за столиком сидят три молодых человека довольно приятной наружности.

Теперь они в изумлении уставились на меня. Ясное дело, никто не ожидал, что у обыкновенной преподавательницы французского внезапно объявится эффектная подружка. По их скучающим еще минуту назад и заинтересованным в данный момент лицам я поняла, что вечер обещает быть полезным для меня и не слишком тоскливым – для них.

Пару минут Ленка несла французскую тарабарщину, выживая из своих подопечных некое подобие языка, на котором разговаривали Мольер и Поль Верлен. Но начинающие филологи явно не намеревались в ближайшем будущем читать произведения великих французов в оригинале и глубоких познаний не обнаруживали.

Конечно, кое-что из Ленкиной речи я поняла. Даже глухой по жестам догадается, что его представляют присутствующим. «Дмитрий – самый высокий, Марк – самый спокойный, Роман – самый худой», – отметила я про себя, сразу же наделив молодых людей «особыми приметами». На первый взгляд все трое на роль потенциальных квартирных воров или охотников за драгоценностями не тянули. Хотя все равно мне еще предстояло это проверить. Вообще-то сразу было видно, что каждый из них обладает не только яркой внешностью, но и отчетливо выраженной индивидуальностью. И теперь мне предстояло убедиться в правоте своей интуиции.

Заметив на моем лице полное отсутствие эмоций, демонстрировавшее совершенное незнание языка, молодые люди почти перестали общаться между собой и только отвечали «учительнице» довольно вялыми французскими репликами, награждая меня все более красноречивыми взглядами.

Через пару минут я взяла Ленкину руку в свою:

– Слушай, может, хватит? Пожалей меня, я же совсем ничего не понимаю.

– Ну хорошо, – с улыбкой согласилась она, и на лицах остальных я тоже прочла неимоверное облегчение.

Познакомившись еще раз, но уже на «великом и могучем», мы наконец-то вздохнули спокойно, и беседа потекла в обычном русле. Конечно, господа студенты первым делом заинтересовались, откуда взялось «чудное видение...», и далее по тексту. Никакого недоверия моя легенда об уставшей от трудов праведных манекенщице не вызвала, а я в очередной раз воз-

благодарила бога, наделившего меня безупречной фигурой и длинными ногами. Хоть для чего-то полезного могут пригодиться внешние данные!

Впрочем, личным достоинством свой эффектный вид я не считаю и в кругу друзей предпочитаю шутить сама над собой. Даже чей-нибудь каламбур по поводу «красивой, но умной блондинки» не кажется мне убийственным обвинением в неполноценности. Наоборот, я направо и налево пользуюсь теми преимуществами, которые дает мне выигрышная внешность.

Мы немного поговорили с Марком о современном литературном процессе, о ценах на «живые» концерты – с Димой, о кулинарных пристрастиях Михаила Боярского – с Романом. Из беседы я поняла, что передо мной люди неординарные, по-настоящему талантливые, разбирающиеся в литературе и увлеченные музыкой.

Но не для приятного времяпрепровождения организовала я сегодняшнюю встречу, и надо было браться за дело. Я решила сыграть доверчивую простушку и через некоторое время посетовала, что никак не могу застать дома свою давнюю подругу Валерию Фисенко. Молодые люди, дабы получить в моих глазах статус информированных джентльменов, наперебой начали рассказывать о постигшем нашу общую знакомую несчастье.

Понимая, что играть в простоту можно только до поры до времени, я решила действовать почти в открытую:

– Интересно, кто мог так глупо подшутить над Лерочкой? Лен, она тебе ключи от квартиры не давала? – резко повернулась я в сторону подруги.

Явно не ожидавшая подобного вопроса, она подавилась гамбургером. Общими силами устранив конфуз, мы продолжили непринужденное общение. Через некоторое время до Ленки, очевидно, дошла простота моего плана, и она сама возвратилась к моему вопросу:

– Тань, скажи, с какой стати я бы стала воровать ключи, если даже не знаю, где у нее эти самые деньги лежат? Там же еще, наверное, сейф пришлось ломать?

Я двусмысленно усмехнулась, чтобы каждый мог подумать так, как ему выгодно.

– Ого, прямо Эркюль Пуаро в юбке, – усмехнулся Роман, поймав мою улыбку.

Честно говоря, как реагировать на такое заявление, я не поняла. С одной стороны, мальчонка явно обнаружил знание классики детективного жанра. С другой – частные сыщики ему определенно не нравились. Пришлось усыплять бдительность новых знакомых отвлеченной болтовней и очередной порцией улыбок из арсенала соблазнительниц.

Впрочем, мои труды не были напрасными – через некоторое время студенты сами вернулись к затронутой теме.

– Вообще-то, я просто не понимаю, зачем кому-то понадобилось Валерию грабить, – рассуждал Дмитрий. – По-моему, она настолько добрый человек, что это даже неинтересно делать.

Все уставились на него в полнейшем недоумении. Поняв, что сморозил непростительную глупость, Дмитрий засмутился:

– Ребята, ну не грабил я никого. Сами подумайте, зачем мне это надо?

Видимо, Роман решил доиграть спектакль до конца.

– А кто тебя знает... – произнес он довольно загадочным тоном.

– Да ладно, хватит вам, – остановил Марк друзей, пресекая на корню грозившую разгореться ссору. – Ежу понятно, что никто из нас совершить кражу не мог. Во-первых, все воскресенье мы репетировали – это уже алиби. А во-вторых, с какой стати мы стали бы Валерию грабить, если она спонсирует нашу поездку?

– Да, а как же теперь с концертом? – изумилась Ленка, до которой дошел смысл сказанного. – Она же рассчитывала именно на те деньги...

– Ну, как получится, – без энтузиазма в голосе отмахнулся Роман. – В конце концов, это же не последний конкурс в нашей жизни.

Хм, оптимизма его фразе явно не доставало. Мне, честно говоря, мальчишек даже жаль стало: столько готовиться, репетировать днями и ночами, как рассказывала мне Ленка, а в последний момент все грозит сорваться. Действительно обидно!

Конечно, свою осведомленность в делах ребят я показать не могла, поэтому с широко раскрытыми глазами попросила поделиться планами. Роман сначала неохотно, а потом все больше воодушевляясь, рассказал про созданную три года назад студенческую группу «Белая кость», про их «голубую мечту» – поездку на вокальный конкурс во Францию, которая должна была осуществиться недельки через две благодаря финансовой поддержке Валерии Фисенко.

Теперь источник финансирования «заморожен» на неопределенный срок, что грозит провалом всего плана в целом. В общем, я сделала определенный вывод из вышесказанного: воровать что-либо у Валерии студентам-филологам было невыгодно. Конечно, точность их алиби следовало проверить, но лично мне и так все уже было ясно.

Остаток вечера мы провели в непринужденной беседе, перемежающейся легким флиртом. На самом деле с каждой последующей минутой разговора я все больше сомневалась в участии студентов-филологов и по совместительству музыкантов к совершившемуся преступлению, поэтому постаралась расслабиться и получить максимум удовольствия от общения с интересными и умными людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.